

УДК 81'25:811.161.1'37(=222)
doi 10.17072/2073-6681-2025-3-16-23
<https://elibrary.ru/umoifg>

EDN UMOIFG

Способы перевода переносных значений русских глаголов движения «прийти – приходить» в персидском языке

Галебанди Сейеде Сафура

к. филол. н., присяжный переводчик русского языка в Судебной Власти Ирана
Официальное бюро переводов № 837
4851644398, Иран, г. Сари, ул. Амир Мазандарани, пер. Яс, зд. Яс, 2-й этаж. s.ghalebandi@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3446-8042>

Ибрагимшарифи Шлер

к. филол. н., старший преподаватель кафедры французского и русского языков
Исфаханский университет
8174673441, Иран, г. Исфахан, пл. Азади. sh.sharifi@fgn.ui.ac.ir
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9683-9473>

*Статья поступила в редакцию 05.07.2024
Одобрена после рецензирования 29.08.2024
Принята к публикации 15.04.2025*

Информация для цитирования

Галебанди С. С., Ибрагимшарифи Ш. Способы перевода переносных значений русских глаголов движения «прийти – приходить» в персидском языке // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2025. Т. 17, вып. 3. С. 16–23. doi 10.17072/2073-6681-2025-3-16-23. EDN UMOIFG

Аннотация. Известно, что формирование коммуникативных навыков иностранных студентов невозможно без овладения языковыми нормами, в том числе грамматическими. Особые трудности, с которыми иранские студенты сталкиваются при прохождении русской грамматики, вызывает понимание глаголов движения, а также их лексико-грамматических особенностей. Чаще всего в ходе изучения русских глаголов движения студенты знакомятся с прямыми и основными значениями данной группы глаголов. Опыт преподавания РКИ показывает, что часто иранские студенты не имеют никакого представления о переносном значении глаголов движения. Более того, способность глаголов сочетаться с разными аффиксами и приобретать новые лексико-грамматические характеристики затрудняет процесс усвоения переносного значения глаголов движения. Частота использования глаголов движения не только в повседневной жизни, но и в деловом общении свидетельствует о необходимости изучения переносного значения глаголов движения в тех аудиториях, где преподается РКИ. В данной работе проанализированы способы перевода переносных значений глаголов движения «прийти – приходить» на персидский язык. Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении переносных значений глаголов движения «прийти – приходить» в персидском языке, а также языковых средств, с помощью которых передаются данные значения.

Ключевые слова: русский язык; персидский язык; глаголы движения; перевод; переносное значение.

Язык является сложной системой, все единицы которой находятся в тесном взаимодействии. Слово рассматривается как ключевая единица языка, представляющая собой единство содержания, которое структурно связано с другими словами. Как подчеркивает Ю. В. Фоменко, «язык считается стихийно развивающейся системой знаков, используемой в ходе общения людей. Иными словами, язык – это совокупность слов и правил их употребления. С другой стороны, речь – это язык в действии, то есть речь является процессом общения с помощью языка» [Фоменко 1994: 13].

Можно отметить, что каждому языку мира присущи свои собственные нормы, свои языковые стандарты и правила, полное соблюдение которых является важной задачей всех, кто намерен изучать данный язык.

Безусловно, существование современного мира невозможно без коммуникации разных народов. Как пишет А. Л. Семенов, процесс познания правил коммуникации считается естественным процессом, и каждый дееспособный человек им владеет. По мнению А. Л. Семенова, в межъязыковой коммуникации существует дополнительное звено – перевод. Перевод в макроконтексте – это тоже естественный процесс для любого человека [Семенов 2008: 9].

Л. С. Бархударов определяет перевод как процесс преобразования речевого произведения (текста) на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания. Значит, при переводе происходит замена единиц плана выражения, то есть единиц языка, но сохраняется неизменным план содержания, то есть передаваемая текстом информация [Илюшкина 2015: 8].

В системе частей речи русского языка глагол, будучи основным ядром каждого высказывания, играет ключевую роль в построении смысловых конструкций, на которых основываются все остальные элементы предложения. Лексико-грамматические понятия, связанные с глаголами, часто представляют собой значительные трудности для иностранных студентов, в том числе для иранских учащихся.

Персидские лингвисты «подразделяют глагол на три основные группы: простой, приставочный и сложный. Простыми глаголами называются группы глаголов, которые состоят только из основной и самостоятельной части. Ее не сопровождают служебные части, которые используются в других составах, например: *آمدن, بستن, افروختن*, *afrukhtan, bastan, amadan* и т. д., формирующих вторую группу. Приставки, присоединяясь к основе глагола, изменяют его лексическое значение. К примеру, можно указать на производные

глаголы, образуемые сочетанием простого глагола *امدن amadan* с разными приставками: *برآمدن baramadan* – восходить, *بازآمدن bazamadan* – возвращаться, *فروآمدن foruamadan* – спускаться и т. д. Третья группа глаголов персидского языка – это сложные глаголы, создаваемые сочетанием существительного или прилагательного с глаголом. Они состоят из двух самостоятельных частей, но передают единое целое – после слова глаголом с двоеточием нужно поставить пробел глагол: *شتاب shetab* + *کردن kardan* – спешить, + *پرسش porsesh* + *کردن kardan* – спрашивать, + *گزین gozinkardan* – выбрать и т. д.» [Natel Khankari 1976: 176–177]. Подробное описание глаголов в персидском языке можно также наблюдать в книгах М. Meshkatoddini [Meshkatoddini 1991: 149–150], A. Shafaei [Shafaei 1984: 71–72] и т. д.

Ряду русских языковедов принадлежат книги и пособия по теоретическим и практическим вопросам изучения глаголов движения, среди них: Т. Ф. Куприянова [2005], Л. В. Архипова [2006], Е. Р. Ласкарева [2008], Г. А. Волохина, З. Д. Попова [1993], Г. Н. Аверьянова [2008], А.Н. Барыкина [1975], В. В. Добровольская [1975] и др.

Е. М. Каргина указывает, что в любом переводе всегда утрачивается какая-то часть исходной информации и неизбежно добавляется новая информация, возникающая из сочетаний знаков языка перевода [Каргина 2014: 65]. Ввиду того что русский язык считается синтетическим языком, а персидский – аналитическим, в большинстве случаев для перевода русских глаголов на персидский язык следует использовать разные языковые средства. Эти средства могут включать в себя разные виды персидского глагола.

В. А. Белошапкова считает, что «слово в проявлении длительного времени в результате постоянного использования приняло новые лексические значения» [Современный русский язык 1989: 197]. Она отмечает, что переносное значение относится к «полисемии» слова, к его «многозначности»: «большинство употребительных слов многозначно. В процессе развития языка слово в результате употребления и осмысливания его в различных контекстах «обрастает» новыми значениями. Человеческое познание беспредельно, ресурсы же языка ограничены, поэтому мы вынуждены обозначать одним и тем же знаком различные, но при этом связанные предметы» [Белошапкова 1989: 197–198].

О. С. Ахманова не дает отдельного описания переносного значения слова, а наоборот, относит переносное значение к метафоре. Автор придерживается мнения, что «метафора – это троп, который состоит в употреблении слова в переносном значении на основании сходства и аналогии» [Ахманова 1996: 231].

В данной статье проанализированы переносные значения русской глагольной пары *идти –ходить* с приставкой *при-* в русском и их эквиваленты в персидском языке. Новизна работы заключается в том, что не только впервые в иранской русистике рассматриваются глаголы движения «прийти – приходить» с точки зрения их переносного смыслового содержания, но и выявляются их персидские корреляты. Результаты исследования могут быть применены с целью оптимизации методов преподавания данного понятия в иранской аудитории и, соответственно, для дальнейшей нейтрализации типичных ошибок иранских студентов-русистов и переводчиков.

В книге «Русская грамматика» под ред. Н. Ю. Шведовой приставке *при-* присущи пять основных лексических значений: «1) достигнуть какого-н. места, прибыть или доставить в какое-н. место, соединить(ся) с чем-н.: *прийти*; 2) совершить с незначительной интенсивностью, не полностью»: *приглушить*; 3) прибавить что-н. в дополнение к тому, что уже имеется: *прикупить*; 4) совершить во время или сразу по окончании другого действия»: *приступнуть*; 5) совершить (довести до результата) действие: *приготовить* [Русская грамматика 1980: 366–367]. В то же время в книге «Глаголы движения с приставками» Т. Ф. Куприяновой к данной приставке относят 8 переносных значений, а также несколько устойчивых сочетаний. Следует отметить, что с целью передачи примеров перевода с русского на персидский язык используются три русско-персидских словаря: Русско-персидский словарь И. К. Овчинниковой и Г. А. Фуругяна [1965], Русско-персидский словарь Г. А. Восканяна [2008] и Русско-персидский словарь под ред. Г. А. Восканяна [Русско-персидский словарь 1995].

Рассмотрим переносные значения глагольной пары «прийти – приходить» и способы их передачи на персидский язык.

1. Управление глагольной пары: к чему; к тому, что, в значении получения определенного результата:

А. – Почему ты не занимаешься? – Не хочется. – Ни к чему не придёшь на экзаменах с такой подготовкой.

– چرا تمرين نمی کنی؟ – دلم نمی خواهد. – با این آمادگی در امتحانها موفق نخواهی بود.

[– Чера тәмрин немикони? – Деләм неми-хәәд. – Ба ин амадеги дәр эмтеханха мовәффәг näхaxи буд].

Б. Нет, так дело не пойдёт, так мы с тобой *ни к чему не придём*. Если мы договорились о чём-то, давай это делать.

نه، اینطوری کار پیش نخواهد رفت، اینجوریما به نتیجه نخواهیم رسید. اگر درباره چیزی قرار گذاشتیم، بیا انجامش بدهیم.

[Hä, интори кар пиш näхaxäd räft, инджури ма бе näтидже näхaxim ресид. Äär därbare чизи гäрап гозаштим, биа ёндjamäsh бедäхим].

В. В результате долгой трудовой жизни он *пришёл к тому*, что доверять можно не всем и не во всём.

در نتیجه زندگی کاری طولانی او به این نتیجه رسید که به مهمکس و در هر مسئله ای نمی توان اعتماد نمود.

[Där nätiдже зендегие карие тулани у бе ин näтидже ресид ке бе хаме käс vä däp häр mäсäleи nemitävan этемад немуд].

Г. Они хорошо знали район и *пришли к выводу*, что самый короткий путь будет по этой улице.

او منطقه را بخوبی می شناخت و به این نتیجه رسید که کوتاه ترین مسیر از این خیابان خواهد بود.

[У мäntäge ра бе хуби мишенахт vä бе ин näтидже ресид ке кутахтärin мäсир äз ин хиабан хäаäd буд].

В вышеуказанных примерах глагол «прийти» при переводе на персидский язык обозначается сложным и непереходным глаголом (см. пример А) или переходным (см. примеры Б, В, Г). Во всех примерах данный глагол, как и в русских предложениях, обладает переносным значением.

2. Данная глагольная пара также может употребляться в таких значениях, как: сделать заключение – прийти к соглашению.

Проработав после школы два года, он *пришёл к решению* уехать из родного города и начать новую жизнь.

او پس از دو سال کارکردن بعد از مدرسه، تصمیم گرفت از زادگاهش برود و زندگی جدیدی را آغاز نماید.

[У пäс äз до сал кар кärdän bäd äз мäдресе, тäsmim герефт äз задгахäш берäväд vä зенедегие джäиди ра агаз näмайäд].

Б. В результате длительных переговоров представители двух стран *пришли к соглашению* по территориальным проблемам.

در نتیجه مذاکرات طولانی نمایندگان دو کشور درخصوص مسائل منطقه ای به تفاهمن رسیند.

[Där nätiдже мозакерате тулани nämäйändegane до кешвär дәр хосусе мäсаэле мäntägei бе тäфаҳом ресидäнд].

В. Комиссия *пришла к заключению*, что в работе банка нет никаких нарушений.

کمیسیون به این نتیجه رسید که در فعالیت بانک هیچ گونه تخلفی صورت نگرفته است.

[Комисиун бе ин näтидже ресид ке дәр фäалиäte банк хичгуне тäхäлофи сурät nägerефте äст].

Г. Наука *приходит к выводу* о всеобщей одушевлённости окружающего нас мира.

علم همه حیات جهان پیرامون ما را کشف می کند.

[Элм хәмейе хәяте джәхане пирамуне ма ра кашф миконәд].

Д. Но, надеюсь, эти посещения и дела приходят к концу.

اما، اميدوارم که این دیدارها و فعالیت ها به نتیجه برسد.

[Амма, омидварәм ке ин дидаарха вә фәалиәтха бе нәтиҗә бересәд].

В вышеуказанных предложениях данная глагольная пара при переводе на персидский язык может обозначаться либо непереходным глаголом (примеры Б, В, Д), либо переходным, требующим обязательного дополнения (примеры А, Г).

3. К общему мнению – договариваться – договориться:

А. На конференции представители разных стран пришли к общему мнению, что экологические проблемы можно решить только сообща.

در کنفرانس، نمایندگان کشورهای مختلف به اتفاق نظر رسیدند که مشکلات زیست محیطی را تها با کمک یکیگر می توان حل نمود.

[Дәр конферанс нәмайәндегане кешвәрхайе мохтәлеф бе еттефаге нәзәр ресидәнд ке мошкелат зист мохити ра тәнха ба комәке йекдигәр митäван хäl немуд].

Б. Мы долго спорили, когда и куда нам ехать на каникулах, и постепенно мы приходили к общему мнению: надо ехать к Белому морю.

مدت طولانی بحث کردیم که در تعطیلات، کی و به کجا برویم، و بتدریج به اتفاق نظر رسیدیم: باید به دریای سفید رفت.

[Модәте тулани бәхс кәрдим ке дәр тәтилат кей вә бе коджа берәвим, вә бе тәдридж бе етеге фаге нәзәр миресидим: байәд бе дәрйайе сефид рәфт].

В данном значении глаголы «приходить – прийти» обладают переносным значением, которое в персидском языке обозначается сложным непереходным глаголом *рессидән* به اتفاق نظر رسیدن *безэтеге нәзәр ресидән*.

4. К пониманию / чего; того, что = понимать – понять, осознавать – осознать какую-то мысль, через много времени.

А. Только через много лет он пришел к пониманию того, что говорил ему в детстве отец.

تنها پس از گشته سالهای طولانی او پی برد (فهمید) که پدرش در کوکی به او چه گفته بود.

[Тәнха пәс äз гозаште салха у пей борд (фәхмид) ке педәршә дәр кудәки беу че гофте буд].

Б. Только поженившись и прожив вместе несколько лет, они смогли прийти к пониманию всех тех трудностей, которые стоят перед самостоятельными взрослыми людьми.

تنها پس از ازدواج و چند سال زندگی مشترک، آنها به درک تمامی مشکلاتی رسیدند که در پیش روی بزرگسالان مستقل قرار دارد.

[Тәнха пәс äз эзdevадж вә чәнд сал зендегие моштарәк Анха бе дәркे тәмамие мошкелати ре-

сидаңд ке дәр пише руйе бозоргсалане мостәгел гәрар дарәд].

С. С возрастом к нему стало приходить понимание, что это такое: потерять здоровье.

با افزایش سن، او به این درک رسید که از دست دادن سلامتی بعنى چه.

[Ба ёфзайеше сен у бе ин дәрк ресид ке äз даст дадәне саламати йәни че].

Данные устойчивые словосочетания в персидском языке выражаются иногда сложным непереходным глаголом *пей бордән* به درک *пей бордән* – иногда простым непереходным глаголом *фәхмидән* فهمیدن *фәхмидән*.

5. К мысли = понять, осознать какую-то конкретную мысль.

А. Он долго не мог понять, что происходит, но однажды он вдруг пришел к мысли: а может быть, во всем, что происходит, виноват он сам?

- او مدت طولانی نمی توانست بفهمد که چه اتفاقی دارد می افتد، اما یکبار ناگهان/این فکر به ذهن خطرور کرد: اما شاید، در

همه اتفاقاتی که رخ میدهد، او خوش مقصراست؟

[У моддәте тулани немитаванест бефахмәд кеч е етегаги дарәд ми офтәд، юмма йекбар нагәхан ин фекр бе зехнәш хотур кәрд: юмма шайәд، дәр хәмейе эиегегати ке рох мидәхәд، у ходәш мөгәсер аст].

Данное устойчивое сочетание в персидском языке передается сложным непереходным глаголом *зебе ذهن خطرور کرد*.

6. К власти = получать – получить власть в результате выборов; захватывать – захватить власть силой.

А. В результате выборов к власти в стране пришли республиканцы.

در نتیجه انتخابات، جمهوری خواهان در کشور به قدرت رسیدند.

[Дәр нәтиҗәйе энтехабат, джомхури хахан дәр кешвәр бе годрат ресидәнд].

Б. В октябре 1917 года к власти в России пришли большевики.

در اکتبر 1917 بالشویک ها در روسیه به قدرت رسیدند.

[Дәр октябре 1917 балшевик ха дәр русие бе годрат ресидәнд].

В данном значении структурное сочетание в обоих языках совпадает. Переносное значение глагола «прийти» в двух рассматриваемых языках обозначается при помощи русского предлога *к* и персидского предлога *به*, а также косвенного дополнения.

7. К кому / приходиться что делать = сделать что-то по необходимости.

А. Моему отцу часто приходилось ездить на охоту в карельские леса. Когда он возвращался, он рассказывал массу интересного.

پدرم اغلب مجبور میشد که برای شکار به جنگل های کارلیا برود. وقتی او بر می گشت، چیز های جالب زیادی تعریف می کرد.

[Педәрәм ägläb мәджбур мишод ке барайе

шекар бе джэнгэлхайе Карлия беравад. Вагти у бэрмишт, чизхайе джалебе зиади тэриф микард.

Б. Я хотел завтра отдохнуть, но мне *придётся* ехать к Кириллу: надо кое о чём поговорить с ним.

می خواستم فردا استراحت کنم، اما مجبور خواهیم بود نزد کیریل بروم؛ باید با او درباره مسئله‌ای صحبت کنم.

[Михастэм фэрда эстерахэт конэм, ёма майджбур хахэм буд наэде Кирил беравам: байад ба у дэрбарейе мэсэлеи сохбат конэм].

В. Мне *пришло* поневоле совершенствоваться в русском языке.

محبوب شدم از روی اجبار زبان روسی ام را تقویت نمایم.

[Майджбур шодам ёз руйе эджбар забане русиам ра тэгвиат кэрд].

Русское устойчивое словосочетание, требующее субъекта в дательном падеже, при передаче на персидский язык употребляется в личном предложении и обозначается простым глагольным сказуемым.

8. /Кто/, /что/ приходиться – прийтись по душе, по сердцу /кому/ = /кому/ нравиться – понравиться /кто/, что/.

А. Мы познакомились с Фёдором Николаевичем на конференции, посвященной творчеству Пушкина, и этот человек сразу *пришёлся нам по душе*.

ما با فن دور نیکو لا بوج در کنفرانسی در خصوص هنر پوشکین ملاقات کردیم و بلافاصله از این شخص خوشمان آمد.

[Ма ба Фёдор Николаевич дэр конферанси дэрхосусе хонэре Пушкин молагат кэрдим вэ белафаселе ёз ин шахс хошеман амад].

Б. Он знал, что ему не *придётся* жить в одной комнате с кем-нибудь, поэтому решил жить не в общежитии, а на квартире.

او می دانست که از زندگی کردن با کسی در یک اتاق خوشش نخواهد آمد، بهمین خاطر تصمیم گرفت که نه در خوابگاه، بلکه در آپارتمان زندگی کند.

[У миданест ке ёз зендеги кэрдэн ба кеси дэр یек отаг хошаш näхахад амад, бехэмин хатер тэсмим герефт ке наэ дэр хабгах, балке дэр апартеман зендеги конад].

В. Избрание на царство шестнадцатилетнего Михаила Романова *пришло* по сердцу народу. انتخاب میخائیل رومانوف شانزده ساله به پادشاهی مورد رضایت مردم واقع شد.

[Энтехабе Михаил Романове шандзэх сале бе падешхи мореде резайтэ мэрдом ваге шод].

Г. Главному редактору журнала *пришёлся* по душе «Себастиан Найт» (роман В. Набокова).

ویراستار اصلی مجله از «سیاستن نایت» خوشش آمد.

[Вирастаре ёслие майджэле ёз Себастиан Найт хошаш амад].

Подобно предыдущему пункту, переносное значение, передаваемое формой безличного предложения и глагольной парой *прийтись* –

приходитьсья, в персидском языке обозначается личным предложением и сложным глагольным сказуемым «خوش آمدن» *хош амадэн* (в значении нравиться – понравиться). Кроме того, следует отметить, что данная глагольная пара также может употребляться во фразеологических сочетаниях:

1. Кому / приходить – прийти в голову / что сделать / = возникать (возникнуть) в сознании; серьезно осознать:

А. Как-то раз мы шли по Невскому, и вдруг Леониду *пришла* в голову мысль поехать нам всем вместе на ипподром и сыграть на скачках.

یکبار در نفسکی قم میزدیم، ناگهان لئونید به این فکر افتد (به سرشن زد) که با هم به ایپاروروم بروم و در مسابقات اسب دوانی بازی کنیم.

[Йекбар дэр Невский гэдэм мизадим, нагахан Леонид бе ин фекр офтад (бе сэрэш зад) ке ба хэм бе ипподром беравим вэ дэр мосабегате ѿсб дэвани бази коним].

Б. Мне не могло *прийти* в голову, что эта стройная женщина – мать пятерых сыновей.

نمی توانم تصور کنم که این خانم مادر پنج فرزند است.

[Немитаванэм тэсэвэр конэм ке ин хануме хош ўндам мадэрэ пэндж фэрзанд ёст].

В. Ты уехал на неделю куда-то и ничего не сказал дома?! Как тебе это могло *прийти* в голову?

تو برای یک هفته جایی رفتی و در خانه چیزی نگفتی؟! چطور این فکر توانست به سرت بزرند؟

[То бэрайе йек хэфте джай рафти вэ дэр хане чизи нагофти?! Четор ин фекр тэванест бе сэрэйт безэнд?]

Г. – Пойду завтра схожу к Наташе и Николаю. – А тебе не *приходит* в голову, что сейчас им никого не хочется видеть?

– Фреда به نزد ناتاشا و نیکلای می روم. لاین به ذهنتر نرسیده که الان آنها دلشان نمی خواهد کسی را بیینند؟

[– Фэрда бе Наташа вэ Николай мирэвам. – Ин бе зехнат нэресьиде ке ёлан анха делешан немихахад кэси ра бебинанд?]

Данное переносное значение в персидском языке передается сложным глаголом (به ذهن رسیدن) *бе зехн ресидэн*, (به سر زدن) *бе сэр задэн* в безличном предложении.

2. Приходить – прийти в себя / после чего / = успокаиваться – успокоиться / после чего-то трудного, опасного; выздоравливать – выздороветь; заканчиваться – закончиться / об обмороке, о болезни:

А. После операции он долго *приходил* в себя. پس از عمل جراحی او مدت زیادی طول کشید تا او به خودش بیاید.

[Паэс ёз ёмале джэрахи модате зиади тул кешид та у бе ходаш биайад].

Б. Жители города никак не могут *прийти* в

себя после сообщения о начале военной операции в этом регионе.

پس از اعلام آغاز عملیات نظامی در این منطقه، ساکنان این شهر اصلاً نمی‌توانند به خود بیایند.

[Паc æз эламе агазе ёмайлaтe незами дaр ин мaнтaгe сакенанe ин шaхp ёслaн немитaвaнaнд бe ход бiайaнд].

В. Только через полгода после кончины отца он *пришёл в себя*.

او تنها شش ماه پس از مرگ پدرش به خود آمد.

[У тaнха шeш max паc æз mäргe педaрaш бe ход aмaд].

Устойчивое сочетание «прийти – приходить в себя» в персидском языке обозначается сложным непереходным глаголом *خود آمدن به ход амадan*, обладающим переносным значением.

Проведенный нами анализ позволяет сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для данного исследования. Большое количество русских глаголов многозначны. Они имеют не только первое, буквальное лексическое значение, но и в ряде случаев обладают вторым, переносным значением, представление о котором можно получить только при их употреблении в определенных предложениях или специальных сочетаниях. В нашей статье были рассмотрены переносные значения глаголов движения «прийти – приходить» и их эквиваленты в персидском языке. Опыт преподавания русского языка в иранской аудитории показывает: студенты младших курсов не имеют никакого представления о том, что некоторые глаголы движения обладают лексическими значениями, которые совсем не связаны со значением «перемещение из одного места в другое». Эквиваленты рассмотренных нами предложений в персидском языке свидетельствуют о том, что каждое переносное значение одной глагольной пары может обозначать разные переносные значения в персидском языке и выражаться несколькими способами: как простым глаголом, так и сложным глаголом и с самостоятельными или служебными частями речи. Даже в некоторых переносных значениях наблюдается полное сходство в русском и персидском языках. Сказанное позволяет заключить, что изучение переносных значений глаголов движения возможно только в рамках определенных предложений. В противном случае иностранным студентам будет трудно или невозможно овладеть понятием переносного значения глагола движения и употреблять его в своей речи. Помимо этого, опыт преподавания РКИ в иранской аудитории свидетельствует о том, что часто персоговорящие студенты при изучении глаголов движения знакомятся только с их буквальными, прямыми значениями, а переносное значение глаголов движения обсуждается редко.

Предполагается, что анализ переносных значений глаголов движения не только поможет оптимизации методов преподавания данного понятия в иранской аудитории, но и окажет влияние на предотвращение типичных ошибок иранских студентов-русистов и переводчиков.

Список литературы

Аверьянова Г. Н. Русские глагольные приставки. М.: Русский язык. Курсы, 2008. 168 с.

Архипова Л. В. Изучаем глаголы движения: учеб.-метод. пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. 72 с.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1996. 605 с.

Барыкина А. Н., Добровольская В. В. Приставочные глаголы в ситуациях. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. 118 с.

Волохина Г. А., Попова З. Д. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. Воронеж: ВГУ, 1993. 196 с.

Восканян Г. А. Русско-персидский словарь: ок. 3000 слов. М.: АСТ: Восток – Запад, 2008. 865 с.

Илюшина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 84 с.

Каргина Е. М. Теория перевода. Часть 1. Начально-понятийная и концептуальная основа. Пенза: ПГУАС, 2014. 168 с.

Куприянова Т. Ф. Глаголы движения с приставками. Многозначность; Переносное значение; Фразеология: учеб. пособие. Таганрог: Кучма Ю. Д., 2005. 210 с.

Ласкарева Е. Р. Чистая грамматика. 2-е изд. СПб: Златоуст, 2008. 336 с.

Овчинникова И. К., Фуругян Г. А. Русско-персидский словарь. М.: Сов. энцикл., 1965. 1091 с.

Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 788 с.

Русско-персидский словарь. Около 11000 слов / под ред. Г. А. Восканяна. Тегеран: Джанзаде, 1995. 872 с.

Семенов А. Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности. М: Академия, 2008. 160 с.

Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1989. 799 с.

Фоменко Ю. В. Типы речевых ошибок. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1994. 60 с.

Meshkatoddini M. Persian Grammer Based on Transformational Theory. Mashhad: Ferdowsi University, 1991. 242 p.

Natel Khankari P. Persian Grammer. Tehran: Babak, 1976. 367 p.

Shafaei A. Scientific Basis of Persian Grammar. Tehran: Novin, 1984. 645 p.

References

- Aver'yanova G. N. *Russkie glagol'nye pristavki* [Russian Verbal Prefixes]. Moscow, Russky yazyk. Kursy Publ., 2008. 168 p. (In Russ.)
- Arkhipova L. V. *Izuchaem glagoly dvizheniya* [Learning Verbs of Motion]: a study guide. Tambov, Tambov State Technical University Press, 2006. 72 p. (In Russ.)
- Akmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1996. 605 p. (In Russ.)
- Barykina A. N., Dobrovolskaya V. V. *Pristavochnye glagoly v situatsiyakh* [Prefixed Verbs in Situations]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Press, 1975. 118 p. (In Russ.)
- Volokhina G. A., Popova Z. D. *Russkie glagol'nye pristavki: semanticheskoe ustroystvo, sistemnye otnosheniya* [Russian Verbal Prefixes: Semantic Structure, Systemic Relations]. Voronezh, Voronezh State University Press, 1993. 196 p. (In Russ.)
- Voskanyan G. A. *Russko-persidskiy Slovar': okolo 3000 slov* [Russian-Persian Dictionary: About 3,000 Words]. Moscow, AST: East – West Publ., 2008. 865 p. (In Russ.)
- Ilyushkina M. Yu. *Teoriya perevoda: osnovnye ponyatiya i problemy* [The Theory of Translation: Basic Concepts and problems]: a textbook. Yekaterinburg, Ural Federal University Press, 2015. 84 p. (In Russ.)
- Kargina E. M. *Teoriya perevoda. Chast' 1. Nauchno-ponyatiynaya kontseptual'naya osnova* [Translation Theory. Part 1. Scientific-Notional and Conceptual Basis]. Penza, Penza State University of Architecture and Civil Engineering Press, 2014. 168 p. (In Russ.)
- Kupriyanova T. F. *Glagoly dvizheniya s pristavkami. Mnogoznachnosti; Perenosnoe znachenie; Frazeologiya* [Verbs of Motion with Prefixes. Polysemy; Figurative Meaning; Phraseology]. Taganrog, Kuchma Yu. D. Publ., 2005. 210 p. (In Russ.)
- Laskareva E. R. *Chistaya grammatika* [Pure Grammar]. St. Petersburg, Zlatoust Publ., 2008. 336 p. (In Russ.)
- Ovchinnikova I. K., Furugyan G. A. *Russko-persidskiy slovar'* [Russian-Persian Dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1965. 1091 p. (In Russ.)
- Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow, Nauka Publ., 1980. 788 p. (In Russ.)
- Russko-persidskiy slovar': okolo 11000 slov* [Russian-Persian Dictionary: About 11,000 words]. Ed. by G. A. Voskanyan. Tehran, Janzadeh Publ., 1995. 872 p. (In Russ.)
- Semenov A. L. *Osnovy obshey teorii perevoda i perevodcheskoy deyatel'nosti* [Fundamentals of the General Theory of Translation and Translation Activity]. Moscow, Academia Publ., 2008. 160 p. (In Russ.)
- Sovremennyj russkiy yazyk* [Modern Russian Language]. Ed. by V. A. Beloshapkova. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 799 p. (In Russ.)
- Fomenko Yu. V. *Tipy rechevykh oshibok* [Types of Speech Errors]. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Press, 1994. 60 p. (In Russ.)
- Meshkatoddini M. *Persian Grammar Based on Transformational Theory*. Mashhad, Ferdowsi University, 1991. 242 p. (In Eng.)
- Natel Khankari P. *Persian Grammar*. Tehran, Babak, 1976. 367 p. (In Eng.)
- Shafeai A. *Scientific Basis of Persian Grammar*. Tehran, Novin, 1984. 645 p. (In Eng.)

Methods of Translating the Figurative Meanings of the Russian Verbs of Motion ‘прийти – приходить’ into the Persian Language

Ghalebandi Seyedeh Safoora

Certified Russian Translator to the Iranian Judiciary

Official Translation Bureau No. 837

bld. Yas, Yas alley, Amir Mazandarani st., Sari, 4851644398, Iran. s.ghalebandi@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3446-8042>

Ebrahimsharifi Shler

Assistant Professor in the Department of French and Russian Languages

University of Isfahan

Azadi square, Isfahan, 8174673441, Iran. sh.sharifi@fgn.ui.ac.ir

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9683-9473>

Submitted 05 Jul 2024

Revised 29 Aug 2024

Accepted 15 Apr 2025

For citation

Ghalebandi S. S, Ebrahimsharifi Sh. Sposoby perevoda perenosnykh znacheniy russkikh glagolov dvizheniya «priyti – prikhodit» v persidskom yazyke [Methods of Translating the Figurative Meanings of the Russian Verbs of Motion ‘прийти – приходить’ into the Persian Language]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2025, vol. 17, issue 3, pp. 16–23. doi 10.17072/2073-6681-2025-3-16-23. EDN UMOIFG (In Russ.)

Abstract. The formation of communicative skills in foreign students is impossible without mastering language norms. The study of Russian verbs of motion, including their lexical and grammatical features, is among the most difficult challenges for Iranian audience. Most often, when studying Russian verbs of motion, students get acquainted with the direct and basic meanings of the verbs. The practice of teaching Russian as a foreign language shows that Iranian students often have no idea about figurative meanings of verbs of motion. Moreover, the ability of verbs to combine with different affixes and acquire new lexical and grammatical characteristics complicates the process of mastering their figurative meanings. The fact that verbs of motion are frequently used not only in everyday life but also in business communication makes it necessary to teach figurative meanings in audiences studying Russian as a foreign language. This research paper analyzes the methods of translating figurative meanings of the verbs of motion ‘прийти – приходить’ into Persian. The purpose of this article is to study the figurative meanings of these verbs in Persian as well as the linguistic means by which these meanings are conveyed.

Key words: Russian language; Persian language; verbs of motion; translation; figurative meaning.